

DOI 10.19181/nko.2022.28.4.3

EDN QACNZM

УДК 316.2

А. А. Кошелев¹, М. С. Ивченкова²

¹ СГУ имени Н. Г. Чернышевского. Саратов, Россия.

² Институт социологии ФНИСЦ РАН. Москва, Россия.

ЭКСПЕРТНОЕ ЗНАНИЕ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация. Трансформации современного социума, его стремительная информатизация и цифровизация формируют новый социальный запрос на анализ происходящего и прогнозирование будущего. В публичном пространстве и практиках повседневности всё чаще появляется фигура эксперта как производителя особого экспертного знания. Именно, экспертное знание становится востребованным и обретает так называемый символический капитал.

В данной работе авторы делают попытку ретроспективного обзора осмысления феномена экспертного знания в теоретических концепциях классиков социологической науки. Кроме того, в статье представлен теоретико-методологический анализ работ отечественных ученых в области социальных наук, занимающихся проблематикой экспертного знания в современном российском обществе. По итогам анализа теоретических концептов делается заключение, что экспертное знание представляет собой сложный многогранный социальный феномен, история которого уходит в античность и развивается на протяжении веков. В первую очередь, экспертное знание – это совокупность навыков и умений, позволяющих их носителям вырабатывать конкретные рекомендации в управленческих и политических процессах. Во-вторых, необходимым критерием экспертного знания выступает его публичный характер. Дискуссионным остается вопрос относительно того, что приоритетно в экспертном знании – наука или практика. На наш взгляд, и наука, и практика должны объединиться для решения прикладных задач объективной реальности усложняющегося современного социума. Именно экспертное знание как квинтэссенция фундаментальных знаний, профессионального опыта и персональной ответственности эксперта может стать эффективным инструментом сопровождения трансформационных изменений в нашей стране.

Ключевые слова: экспертное знание; научное знание; эксперт; символический капитал; капитализация знания.

Для цитирования: Кошелев А.А., Ивченкова М.С. Экспертное знание как социальный феномен: теоретико-методологический анализ // Наука. Культура. Общество. 2022. Т. 28, № 4. С. 36–43. DOI 10.19181/nko.2022.28.4.3. EDN QACNZM

Введение. Актуальность предложенной темы обусловлена необходимостью идентифицировать понятие «экспертное знание» в контексте развития современного российского социума. В этой связи целью исследования является теоретический анализ понятия данного феномена в исторической ретроспективе. Следовательно, объектом исследования выступает экспертное знание, как социальная категория, а предметом, – теоретический и исторический анализ становления понятия «экспертное знание».

Основываясь на цели, объекте и предмете нами был выбран метод теоретико-методологического и исторического анализа, как наиболее объективная форма исследования обозначенного социального явления. Если проанализировать степень изученности предмета исследования, то вполне очевидно конструируется

вывод об абстрактности западных ученых и несколько размытом обосновании изучаемого феномена среди российских специалистов, что обусловлено спецификой исследовательских практик в отечественной социальной науке.

Результаты исследования и обсуждения. Проблематика экспертного знания становится крайне актуальной в условиях ориентира социума на запросы цифровой экономики, требуя более четкой идентификации понятия в рамках концепций социальных и гуманитарных наук.

Традиционно понятие «экспертное знание» рассматривается как компетентное заключение или рекомендация специалиста в рамках прикладной исследовательской деятельности или накопленного опыта относительно той или иной проблемной ситуации, причин ее возникновения и сценариев развития. Экспертность рассматривается в науке и практике как качество индивида, основанное на профессиональном знании, что позволяет ему влиять на процессы принятия управленческих и политических решений. Иными словами, речь идет об обладании экспертом власти, основанной на знании.

Если обратиться к историческим особенностям формирования данного понятия в социологии, вполне логично вспомнить закон о трех стадиях развития общественного знания О. Конта [1]. В рамках данной теории, экспертность формируется на третьем уровне, так как любое знание, претендующее на экспертное, должно так или иначе ориентироваться на реальную практику и носить сугубо прикладной характер.

В трудах Э. Дюркгейма в основе любой экспертности лежит разделение труда, когда человек в целях выживания руководствуется советами профессионалов [2]. Разделение труда можно рассматривать как каскадирование цели на операции, при этом каждый ответственный за действие является своего рода экспертом, от решений которого зависит переход к следующей стадии.

Обращаясь к теории М. Вебера, где бюрократия есть позитивная форма организации коллективной деятельности, которая отличается своей упорядоченностью и рациональностью, можно говорить, что экспертность заключается в конструкте бюрократии, которая представляет собой наивысшую форму целесообразно-упорядоченного функционирования любого института [3].

В теоретических концепциях К. Маркса, на наш взгляд, становление экспертности следует связывать с процессом смены формации, сопровождающимся усложнением структуры общества, что, в свою очередь, требует иного уровня знаний, и в конечном счете обеспечивает динамику всемирной истории [4].

Если размышлять об экспертном знании с точки зрения эволюционных теорий, то, на наш взгляд, уместно вспомнить концепции информационного общества, когда развитие проходит три стадии: доиндустриальное, индустриальное и постиндустриальное. Высшей стадией развития экспертности является информационное общество, когда основой и генератором становится университет, как центр компетенций. В этой связи следует подчеркнуть, что российский социолог Е. Р. Манцева [5] рекомендует изучать понятие экспертного знания именно с работ Д. Белла [6] и У. Бека [7], которые считают, что для информационного общества характерно интенсивное развитие интеллектуальных технологий, что требует грамотного эффективного процесса управления и совершенствования изменений.

Очевидно, что потребность в экспертном знании в условиях развития информационного общества существенно возрастает, актуализируя развитие новых компетенций, как ответ на технологические вызовы производства и потребления. Не случайно одно из многочисленных определений понятия «технология»

звучит, как «обусловленные состоянием знаний и общественной эффективностью способы достижения целей, поставленных обществом» [8].

По мнению Д. Белла, технология – это результат деятельности, позволяющий сформировать прагматичные алгоритмы достижения целей в противовес интуитивным суждениям и поступкам. Но для этого, отмечает исследователь, важны именно прикладные узкоспециализированные знания, основанные на научных данных – это и будет являться ключевым условием прогресса постиндустриального общества [6]. Источником инноваций постиндустриального общества становятся научные исследования, которые непременно должны быть применены и эффективны для определенной отрасли. Следовательно, экспертное знание становится высшей ценностью информационного общества и катализатором достижения успеха в процессе поступательного развития социума. Иными словами, экспертное знание представляет собой не только совокупность знаний и умений, основанных на результатах исследовательских практик, но и ценность, что придает данному феномену системный смысл.

Информационное общество в условиях глобализации, когда стираются суверенные границы и национальные идентичности, генерирует риски геополитических столкновений, этнических конфликтов, информационных войн и экологических катастроф. По мнению У. Бека, экспертное знание призвано предотвратить или минимизировать подобные риски, а отсутствие знания приведет к предположению, что невозможно создать гарантии безопасности функционирования социума [7]. Таким образом, концепция У. Бека основана на рисках, в условиях которых индивид начинает конструировать сценарии ухода от них, а экспертное знание, представляющее собой систему навыков, профессиональных умений и фактов, призвано минимизировать возникающие угрозы. Не имея определенного набора знаний, человек руководствуется интуицией, это не позволяет решать актуальные проблемы и побуждает к постоянному процессу планирования, что требует определенного уровня понимания предметов риска [5; 7].

Безусловно, концепции Д. Бела и У. Бека внесли существенный вклад в исследование проблематики экспертного знания, но, на наш взгляд, им свойственен редукционизм, когда подчеркивается лишь значимость и ценность теоретического знания. Полноценным экспертом можно назвать профессионала, который, владея фундаментальным знанием, применяет его для решения конкретных прикладных задач, подчеркивая систему взаимодействия между теорией и практикой.

В российском обществе экспертное знание находится в процессе становления, что связано с трансформационными изменениями конца 90-х прошлого столетия. Следует отметить, что на рубеже веков данный термин развивался в рамках концепции «форсайта», основанного на методе Дельфи и предполагающего прогнозирование изменений в обществе под воздействием технологий [9].

Исторически сложилось, что в России экспертное знание существовало автономно от научного знания. Это было обусловлено процессами трансформации всего социума 1990-х гг., когда образовавшийся вакуум был насыщен западными идеями и инвестициями. В этот период специалисты из науки активно рекрутировались и внедрялись в ключевые сферы общества, за счет этого происходила капитализация экспертного знания. Под «капитализацией» здесь понимается подчинение той или иной сферы общественных отношений закономерностям воспроизводства капитала, взятого как единство сфер производства, обращения и потребления. Иными словами, товарно-денежные и капиталистические отношения стали конститутивными элементами функционирования

капитализированной сферы деятельности, тогда как ее собственные закономерности развития стали вторичными и видоизменялись под воздействием отношений с капиталом [10, с. 74–75].

Очевидно, что в основе понятия экспертности лежат два источника, придающие ей социальную ценность: наука и практическая ориентированность, причем высшее образование становится базой для всех типов деятельности. Знание эксперта всегда носит прикладной характер, так как предполагает определенный результат в сфере производства и потребления, которые косвенно связаны с наукой. Зачастую, решая управленческие задачи, бизнес вступает в коллаборацию с учеными, создавая базу для использования технологических решений науки в целях совершенствования решения прикладных задач. Ярким примером таких объединений являются научно-образовательные центры и консорциумы, предполагающие интеграцию научно-производственного потенциала вузов и корпораций для осуществления программ развития общества (например, Инновационный центр «Сколково», Особая экономическая зона «Иннополис»). Есть четыре стимула для бизнеса входить в коллаборацию с университетами. Это возможность получать дополнительное финансирование на научно-исследовательские работы, создавать тестовые лаборатории для апробации новых технологий, пользоваться массивом данных, накопленных университетом и готовить высококвалифицированные кадры, по сути, профессионалов-экспертов.

Функционирование экспертного знания тесно связано с коммуникациями различных общественных структур, которые искусственно интегрируются с целью совершенствования задач в различных сферах жизни социума. Как показывает исторический анализ, возникновение феномена экспертного знания и возрастание его роли в последнее столетие тесно связано с рядом ключевых процессов общественной жизни. Во-первых, это объяснимо стремительным развитием науки и технологий, как следствие – профессионализацией научной деятельности, увеличением численности ученых и научных сотрудников. Во-вторых, это обусловлено усложнением социальных процессов на всех уровнях взаимодействия – на политическом, экономическом, культурном. В-третьих, роль экспертного знания возрастает под воздействием глобализационных интеграционных процессов и процессов демократизации. В-четвертых, активное внедрение новых технологий и цифровизация бросают вызов привычным социальным практикам, что формирует социальный запрос на особое экспертное компетентное знание.

Обращаясь к теоретико-методологическому осмыслению феномена экспертного знания в современном мире, важно понять роль компетенций эксперта. Словари социальных наук предлагают в качестве основного требования к эксперту обладание набором профильных компетенций, применимых к конкретной отрасли знания. Вполне логично, что экспертом в таком случае выступает ограниченная совокупность людей, которая способна обрабатывать информацию и представлять для последующего принятия решений. Следовательно, мы можем говорить об элитарном подходе к обоснованию понятия экспертное знание, как социального феномена. В подтверждении данного утверждения приведем концепцию З. Баумана, считавшего, что экспертиза – это удел небольшого числа специалистов, которые являются переводчиками на язык обывателя сложных многогранных социальных процессов [11, с. 25–27].

Логично предположить, что экспертные знания всегда были инструментом генерирования технологических решений, так как обладателями знаний выступали ученые, то более ценным для общественного развития является высшее образования. Еще раз отметим, что на наш взгляд, именно ученые-практики

могут выступать наиболее эффективными экспертами для решения социально-значимых задач современности.

В дискурсе современных социальных наук присутствует и явная критика экспертного знания. Так, П. Фейерабенд отмечает снижение качества экспертного знания и подчеркивает необходимость более глубокого взаимодействия науки и практики [12, с. 124]. С подобными опасениями выступает и Т. Николс, говоря о «смерти экспертизы» в следствие отказа от традиционной системы научного познания и «отсутствия уважения к знанию» [13]. Отечественный философ А. Ю. Ашкерев осмысляет риски активного обращения к экспертному знанию («культ экспертной оценки») в принятии решений и вводит понятие «экспертотократии», под которым понимает всеобъемлющий социальный кризис, вызванный, с одной стороны, перепроизводством информации, а с другой, – монетизацией науки и системы образования [14].

Экономическую составляющую экспертного знания анализирует О. Б. Кошковец [9; 15]. Она утверждает, что современное экспертное знание формируется под воздействием двух процессов: происходит слияние науки и техники, и, одновременно, мы наблюдаем «капитализацию научных знаний». Кошковец отмечает, что именно возможность капитализации знания и выход его в публичное пространство есть необходимые условия трансформации научного знания в экспертное. «В современном мире экспертное знание становится доминирующей формой существования и функционирования научного знания, поскольку наука, система образования, равно как и система государственного управления, а также масс-медиа постепенно подчиняются закономерностям воспроизводства капитала,» – пишет Кошковец [15, с. 249].

Кошковец делает акцент, что капитализация знания и эксперта становится возможной только в момент выхода исследователя в публичное пространство. Когда к исследователю за экспертным знанием начинают обращаться политики, а затем и журналисты, он становится экспертом с неким символическим капиталом. Именно в процессе обретения публичного признания транслируемое экспертом знание становится субъективным, ангажированным и трансформируется в «ресурс формирования символического капитала» [15].

Примечательно, что политолог А. Ю. Сунгуров крайне положительно рассматривает возможности публичного пространства для аккумуляции экспертного знания [16; 17]. Именно в различных формах экспертных сообществ («фабрики мысли», аналитические центры, независимые эксперты, организации общественного контроля РФ), которые должны быть активно включены в поле публичной политики, он видит возможности развития политической системы России [16; 17]. Обращаясь к работам и другим современным российских социологов (С. А. Кравченко, О. Н. Яницкий), мы видим, что необходимым качеством экспертного знания выступает его публичный характер [18]. Безусловно, выход эксперта и производимое им знание в масс-медиа и политическое поле несут ряд рисков. В первую очередь, риски связаны с предоставлением субъективного мнения в погоне за популярностью или гонорарами, а не с трансляцией исследовательской объективности и поиска истины, как ключевой цели науки. На наш взгляд, эти риски лежат в зоне персональной ответственности эксперта, и их минимизация обусловлена общекультурными и этическими стандартами эксперта.

Заключение. Экспертное знание, – сложный многогранный социальный феномен, история которого уходит в античность и развивается на протяжении веков. В первую очередь, экспертное знание – это совокупность навыков

и умений, позволяющих их носителям вырабатывать конкретные рекомендации по профилактике и преодолению проблемных ситуаций в различных сферах социальной жизни. Во-вторых, необходимым критерием экспертного знания выступает его публичный характер. Следует подчеркнуть, что на протяжении всего периода развития феномена экспертного знания, у исследователей вставал вопрос соотношения фундаментальной науки и прикладного характера экспертных практик. На наш взгляд, и наука, и практика должны объединиться для решения прикладных задач объективной реальности усложняющегося современного социума. Именно экспертное знание как квинтэссенция фундаментальных знаний, профессионального опыта и персональной ответственности эксперта может стать эффективным инструментом сопровождения трансформационных изменений в нашей стране.

Библиографический список

1. *Конт О.* Дух позитивной философии (Слово о положительном мышлении) / Пер. с фр. И. А. Шапиро. Ростов н/Д. : Феникс, 2003. 256 с. ISBN 5-222-03417-8.
2. *Дюркгейм Э.* О разделении общественного труда / Пер. с фр. А. Б. Гофмана. Москва : Канон, 1996. 432 с. ISBN 5-88373-036-1.
3. *Вебер М.* Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии : в 4 т. / Пер. с нем. Москва : ИД Высшей школы экономики, 2016. Т. I. Социология. 445 с. ISBN 978-5-7598-1513-6. EDN [XZYVED](#).
4. *Маркс К.* Тезисы о Фейербахе // Сочинения: в 30ти томах / К. Маркс, Ф. Энгельс. Москва : Госполитиздат, 1955. Т. 3. С. 1–4.
5. *Манцева Е. Р.* Характер знаний в теории постиндустриального общества Д. Белла и У. Бека // Социология. 2017. № 2. С. 41–44. EDN [PORCXD](#).
6. *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество: опыт социологического прогнозирования / Пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева. Москва : Academia, 2004. 783 с. ISBN 5-87444-203-0. EDN [QOCVVP](#).
7. *Бек У.* Общество риска. На пути к другому модерну / Пер. с нем. В. Седельника и Н. Федоровой. Москва : Прогресс Традиция, 2000. 384 с. ISBN 5-89826-059-5. EDN [RAYTKJ](#).
8. *Лем С.* Сумма технологий / Пер. с польск. Москва : Мир, 1968. 608 с.
9. *Кошовец О. Б.* Особенности экспертного знания в России (на примере становления российского Форсайта) // Вопросы экономики. 2007. № 11. С. 25–43. DOI [10.32609/0042-8736-2007-11-25-43](#). EDN [JVXMKT](#).
10. *Фролов И. Э.* Концепция экономико-технологического механизма ускоренного развития наукоемкого высокотехнологического сектора экономики и ее теоретические основы // Концепции. 2007. № 1. С. 27–58. EDN [VUGXEP](#).
11. *Бауман З.* Глобализация. Последствия для человека и общества / Пер. с англ. М. Л. Коробочкина. Москва : Изд-во «Весь Мир», 2004. 188 с. ISBN 5-7777-0303-8. EDN [QOCZEN](#).
12. *Feyerabend P.* How to Defend Society against Science? // Radical Philosophy. 1975. RP 011. Pp. 3–8.
13. *Николс Т.* Смерть экспертизы: как интернет убивает научные знания / Пер. с англ. Т. Л. Платоновой. Москва : Эксмо, 2019. 368 с. ISBN 978-5-04-093427-0.
14. *Ашкеров А. Ю.* Экспертократия. Управление знаниями. Производство и обращение информации в эпоху ультракапитализма. Москва : Европа, 2009. 132 с. ISBN 978-5-9739-170-7. EDN [QOKUYP](#).
15. *Кошовец О. Б.* Эксперт и воспроизводство научного знания // Экономика как искусство: методологические вопросы применения экономической теории в прикладных социально-экономических исследованиях // О. И. Ананьин [и др.] ; отв. ред. О. И. Ананьин. Москва : Наука, 2008. С. 210–249. EDN [VULYRL](#).
16. *Сунгуров А. Ю.* Как возникают политические инновации: «фабрики мысли» и другие институты-медиаторы. Москва : Изд-во «Политическая энциклопедия», 2015. 283 с. ISBN 978-5-8243-1959-0. EDN [VSIVQR](#).
17. *Сунгуров А. Ю.* Экспертные сообщества и власть. Москва : Изд-во «Политическая энциклопедия», 2020. 231 с. ISBN 978-5-8243-2394-8.

18. *Ивченкова М. С.* Место и роль научного знания в современном обществе риска и травмы: анализ концепций современных российских социологов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2021. Т. 21, № 4. С. 395–402. DOI [10.18500/1818-9601-2021-21-4-395-402](https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-4-395-402). EDN [UBFTOW](https://www.edn.ru/UBFTOW).

Дата поступления в редакцию: 12.10.2022.

Принята к печати: 28.10.2022.

Сведения об авторах:

Кошелев Александр Анатольевич, кандидат социологических наук, доцент кафедры «Социология молодежи», Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского. Саратов, Россия.

e-mail: koshelev76@mail.ru

AuthorID РИНЦ: 354889

ORCID: 0000-0002-0247-1418

Ивченкова Мария Сергеевна, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН. Москва, Россия.

e-mail: m.ivchenkova@gmail.com

AuthorID (РИНЦ): 513175

ORCID 0000-0002-9297-814X

A. A. Koshelev¹, M. S. Ivchenkova²

¹ Saratov State University. Saratov, Russia.

² Institute of Sociology of FCTAS RAS. Moscow, Russia.

EXPERT KNOWLEDGE AS A SOCIAL PHENOMENON: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ANALYSIS

Abstract. The transformations of modern society with its rapid informatization and digitalization form a new social demand for analyzing present and future. A figure of an expert appears more and more often as a producer of special expert knowledge in public policy and everyday practices. Namely, expert knowledge becomes in demand and acquires the so-called symbolic capital.

This paper deals with a retrospective review of understanding the phenomenon of expert knowledge in the theoretical concepts of the classics of sociological science. In addition, the article presents a theoretical and methodological analysis of the work of Russian social researchers dealing with the issues of expert knowledge in modern Russian society.

As a result of theoretical concepts analyzing it is concluded that expert knowledge is a complex multifaceted social phenomenon, the history of which goes back to antiquity and develops over the centuries. First of all, expert knowledge is a set of skills and abilities that allow their holders to develop specific recommendations in management and politics. Secondly, a necessary criterion for expert knowledge is its public nature. The question remains as to what is the priority in expert knowledge - science or practice. In our opinion, both science and practice should unite to solve the applied problems of the objective reality of modern society. It is expert knowledge as the quintessence of fundamental knowledge, professional experience and personal responsibility of an expert that can become an effective tool for supporting transformational changes in Russia.

Keywords: expert knowledge; scientific knowledge; expert; symbolic capital; capitalization of knowledge.

For citation: Koshelev A.A., Ivchenkova M.S. (2022) Expert knowledge as a social phenomenon: theoretical and methodological analysis. Science. Culture. Society. Vol. 28. No 4. Pp. 36–43. DOI [10.19181/nko.2022.28.4.3](https://doi.org/10.19181/nko.2022.28.4.3)

References

1. Comte A. (2003) *Discours sur l'esprit positif*. Transl. from Fr. by I. A. Shapiro. Rostov n/D, Phoenix Publ. 256 p. ISBN 5-222-03417-8 (in Russ.).
2. Durkheim E. (1996) *De la division du travail social*. Transl. from Fr. by A. B. Hoffmann. Moscow, Kanon Publ. 432 p. ISBN 5-88373-036-1 (in Russ.).
3. Weber M. (2006) *Wirtschaft und Gesellschaft. Grundriss der verstehenden Soziologie*: in 4 Vol. Transl. from Germ. Moscow, HSE Publ. House. Vol. I. Sociology. 445 p. ISBN 978-5-7598-1513-6 (in Russ.).
4. Marx K. (1955) *Theses on Feuerbach*. In: K. Marx, F. Engels. *Works*: in 30 Vol. Moscow, Gospolitizdat. Vol. 3. Pp. 1–4 (in Russ.).
5. Mantseva E. R. (2017) The Principles of Knowledge in Postindustrial Society Theory of D. Bell and U. Beck. *Sociology*. No. 2. Pp. 41–44 (in Russ.).
6. Bell D. (2004) *The Coming of Post-Industrial Society: A Venture in Social Forecasting*. Transl. from Eng. ed. by V. L. Inozemtsev. Moscow, Academia Publ. 784 p. ISBN 5-87444-203-0 (in Russ.).
7. Beck U. (2000) *Risikogesellschaft*. Transl. from Germ. by V. Sedelnik & N. Fedorova. Moscow, Progress Tradition Publ. 384 p. ISBN 5-89826-059-5 (in Russ.).
8. Lem S. (1968) *Summa technologiae*. Transl. from Polish. Moscow, Mir Publ. 608 p. (In Russ.).
9. Koshovets O. (2007) The Specifics of Expert Knowledge in Russia (The Case of Forming Russian Foresight). *Voprosy Ekonomiki*. No. 11. Pp. 25–43. DOI [10.32609/0042-8736-2007-11-25-43](https://doi.org/10.32609/0042-8736-2007-11-25-43) (in Russ.).
10. Frolov I. E. (2007) The Concept of Economic-Technological Mechanism of Accelerated Development of Knowledge-Intensive, High-Tech Economy and its Theoretical Basis. *Concepts*. No. 1. Pp. 27–58 (in Russ.).
11. Bauman Z. (2004) *Globalization : the Human Consequences*. Moscow, Publ. House "Ves' Mir". 188 p. ISBN 5-7777-0303-8 (in Russ.).
12. Feyerabend P. (1975) How to Defend Society against Science? *Radical Philosophy*. RP 011. Pp. 3–8 (in Eng.).
13. Nichols T. (2019) *The Death of Expertise: the Campaign against Established Knowledge and Why It Matters*. Transl. from Eng. by T. L. Platonova. Moscow, Eksmo Publ. 368 p. ISBN 978-5-04-093427-0 (in Russ.).
14. Ashkerov A. Yu. (2009) *Ekspertokratiya. Upravlenie znaniyami: proiz-vodstvo i obrashchenie informacii v epohu ul'trakapitalizma* [Expertocracy. Knowledge management: production and circulation of information in the era of ultracapitalism]. Moscow, Europe Publ. 132 p. ISBN 978-5-9739-170-7 (in Russ.).
15. Koshovets O. B. (2008) Expert and Reproduction of Scientific Knowledge. In: *Economics as an Art: Methodological Issues of Applying Economic Theory in Applied Socio-Economic Research*. Ed. by O. I. Ananyin. Moscow, Nauka Publ. Pp. 210–249 (in Russ.).
16. Sungurov A. Yu. (2015) *Kak vosnikayut politicheskie innovatsii: fabriki mysly i drugie instituty-mediatory* [How Political Innovations Arise: Think Tanks and other Institutions-Mediators]. Moscow, Publ. House "Political Encyclopedia". 283 p. ISBN 978-5-8243-1959-0 (in Russ.).
17. Sungurov A. Yu. (2020) *Expert Communities and Government*. Moscow, Publ. House "Political Encyclopedia" 231 p. ISBN 978-5-8243-2394-8 (in Russ.).
18. Ivchenkova M. S. (2021) The Place and Role of Scientific Knowledge in Risk and Trauma Society: the Analysis of Modern Russian Sociologists' Concepts. *Izvestiya of Saratov University. Sociology, Politology*. Vol. 21. No. 4. Pp. 395–402. DOI [10.18500/1818-9601-2021-21-4-395-402](https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-4-395-402) (in Russ.).

The article was submitted on October 12, 2022.

Accepted on October 28, 2022.

Information about the authors:

Alexander A. Koshelev, Candidate of Sociology, Associate Professor of the Department "Sociology of Youth", Saratov State University. Saratov, Russia.

e-mail: koshelev76@mail.ru

ORCID: 0000-0002-0247-1418

Maria S. Ivchenkova, Candidate of Sociology, Senior Researcher, Institute of Sociology of FCTAS RAS. Moscow, Russia.

e-mail: m.ivchenkova@gmail.com

ORCID 0000-0002-9297-814X